

Диалоги об искусстве

Давайте проверим, внимательны вы или нет? Вспомните несколько комментариев к недавно прочитанным книгам и просмотренным фильмам. Пять-шесть набралось? Замечательно, теперь подумаем, что общего во всех этих отзывах. Вспомнили? Да, вместе мы выявили печальную закономерность: гениальность отныне продать так же легко, как и купить. Поэтому что у нас ни писатель – то гениальный, что ни режиссёр – то культовый или заслуженный. В итоге порой весьма сомнительная макулатура и загубленная плёнка признаются произведениями искусства.

О тенденциях «развития» современного мира мы поговорим с доктором филологических наук, профессором Валерием Александровичем Пестеревым.

Первоначально разберёмся с некоторыми слухами. Среди курсов, изучающих зарубежную литературу, ходит легенда о вопросе, который Валерий Александрович якобы задаёт студентам на экзамене: какими были глаза лошади Росинанта? Правильный ответ – печальными. На самом деле наш собеседник никого об этом не спрашива-

ет, это миф чистой воды. А вот вопросы о переводчиках и авторах научных исследований по тому или иному произведению – абсолютная правда:

- Здесь предельно важно знать, в чьём переложении человек, не имеющий возможности читать на языке оригинала, воспринимает произведение. Ведь литературу как искусство слова надо знать разносторонне – для меня это вещь очевидная, - подчёркивает Валерий Александрович.

- Сегодня многие преподаватели жалуются на неизменно понижающийся уровень знаний студентов. Не превратится ли шутовское название вузов «ликбезами» в печальную данность нашего времени?

- Для меня понятие «ликбез» – историческое, связанное, конечно же, с особой ситуацией, которая существовала в России. Что касается ликбеза как явления не конкретно-исторического, а относительно определённой ситуации, то я всегда был против подобного. Один из принципов, которого придерживаюсь сам и стараюсь всячески утвердить, связан с тем, чтобы не идти за студентом, а вести его за собой, стремиться поднять его уровень. А с ликбезами не надо бороться – их следует преодолеть.

- Валерий Александрович, каков для Вас образ идеального препода-

вателя и близкого к такому уровню студента?

- В первую очередь, педагогу необходим талант, а это далеко не каждому дано. И только человек, обладающий личностью, способен воздействовать и на людей в целом, и на студентов в частности. Так же необходимо отношение к любой сфере знаний как к творчеству. Затем, на мой взгляд, важен нравственный облик человека, он никогда не должен снижаться до чего-то вульгарного.

В облике студента прежде всего важна личность, отсутствие стереотипности и стандартизации. Его творчество должно предусматривать и критицизм, самостоятельность суждений. Затем, наверное, сомнения или скептицизм, умение быть открытым всем сферам человеческого знания.

- Не так давно нормой считалось знание нескольких иностранных языков, несмотря на то, что изучали и физику, и математику, и геометрию... Так стоит ли продолжать целенаправленное исследование этих негуманитарных наук в школьной программе или же следует обратить внимание на языки?

- Я полагаю, что знание языков крайне необходимо. И, более того, изучение не только языков современных, но и обращение к классическим, в част-

в частности, латыни. По опыту работы в нашем университете (а это уже 24-й год), могу сказать, что раньше латынь изучали на всех факультетах. Это свойственно именно классическому университету. Сейчас, к сожалению, такой предмет отменили.

- Уровень любого человека складывается из прочитанных им книг. Несколько недель назад, согласно опросам книжных магазинов, лучшим российским автором была признана Дарья Донцова. Тем не менее, люди, читающие подобную литературу, одновременно её ругают. Почему так происходит, на Ваш взгляд?

- Вряд ли те, кто читает и при этом ругает беллетристов вроде Дарьи Донцовой, обязательно «бегут» от действительности или от каких-то жизненных сложностей. Некоторые обращаются к массовой литературе лишь для того, чтобы убить время.

- Сейчас очень модно читать Анну Гавальда, которая пишет по два часа в перерывах между воспитанием детей. В принципе, в её произведениях всё очень логично построено, не без привязки к жизни. Однако присуждать за это высокие премии... не излишне ли это?

- Ситуация с присуждением премий - вплоть до Нобелевской - всегда чрезвычайно сложна и в нашей стране, и на Западе. Однозначно она никогда не решается. Не будучи причастным к этому процессу, я не могу нести ответственность за присуждение премий писателям вроде Паоло Коэльо и им подобным. Да и сами критики часто имеют целью не проанализировать их творчество, а щегольнуть своим именем, придуманным хлестким выражением...

- Толкование двух истин, известных младенцу, на 150 страницах - это Коэльо. Люди пытаются найти какую-то философию, более того - истину...

- Ну, вычитать можно всё, что угодно. Я имею в виду, взять и придумать за автора. В случае с Коэльо, дабы быть в курсе, я прочёл «Алхимика». Понял, что в данном случае это для меня и начало Коэльо, и его конец. Я знаю и об отношении к нему молодого поколения, тех, кому 20 и немного более: в целом наши позиции относительно этого автора сходятся. Что касается философии, то, к сожалению, многие ищут не там, где следовало бы.

- Современную литературу перестали подразделять по жанрам. С чем это связано?

- Когда говорят о реализме, то ограничиваются очень узкими понятиями: узнаваема ли в произведении жизнь, узнаваем ли человек. Всё. А если они узнаваемы, реализм бывает разным. По этому поводу мне очень нравится, как иронизировал в своё время, значительный исследователь современного романа Малтон Бредбери, который писал, что сейчас реализмов развелось очень много. Сегодня есть реализм фантастический, фотографический - и так вплоть до порнографического.

- В последнее время кинематограф возвращается к традиции экранизировать классику. Как Вы считаете, есть что-то понастоящему запоминающееся?

- Скорее, я назвал бы это небезынтересным. Однако таких, как «Зеркало» или «Андрей Рублёв» Тарковского сейчас не встретить. Из современного кинематографа на меня произвёл впечатление один из последних фильмов Кирры Муратовой «Настройщик». Поразило: во время просмотра я поймал себя на мысли, что слежу не за сюжетом, который имеет достаточно большое значение, а за сменой форм, ракурсов, чередованием общего и крупного плана.

- А есть ли вообще смысл в экранизации классики?

- Смысл в постановке классики есть всегда. Всё зависит только от того, кто и как этим занимается, как представлено произведение. В случае с «Мастером и Маргаритой», к просмотру приобрелся крайне поздно. У меня был определённый интерес: почему, скажем, никогда к этому произведению не обращались прежде? Именно потому, что лишь современные материалы и работа техники дают возможность для постановки, например, бала у сатаны. Но я и это не стал смотреть. После двух, наверное, серий из десяти я прекратил просмотр. Ни на уровне актёрской работы, ни на уровне режиссёрского кинематографического решения интереса фильм не вызвал. К сожалению, режиссёры, которые берутся за классические произведения, практически не задумываются, хватит ли у них мастерства, чтобы достойно передать замысел автора. Поэтому здесь акцент сделан на самого читателя и зрителя: оставаясь личностью, он без труда разберёт, каким книгам и фильмам премии присуждены заслуженно, а для каких это всего лишь PR-акция.

Анна СИВОЛОВА

«СЛОВАРИК»

ЛИКБЕЗ

- 1. СОКРАЩЕНИЕ: ЛИКВИДАЦИЯ БЕЗГРАМОТНОСТИ, ОБУЧЕНИЕ НЕГРАМОТНЫХ ВЗРОСЛЫХ И ПОДРОСТКОВ, А ТАКЖЕ (РАЗГ.) ШКОЛА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩАЯ ТАКОЕ ОБУЧЕНИЕ. 2. ПЕРЕН. СООБЩЕНИЕ САМЫХ НЕОБХОДИМЫХ, НАЧАЛЬНЫХ СВЕДЕНИЙ О ЧЁМ-Н., ОБУЧЕНИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫМ НАВЫКАМ («Толковый словарь русского языка» (С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой).

РОСИНАНТ

- лошадь Дон Кихота Ламанчского из знаменитого произведения Мигеля де Сервантеса.

АННА ГАВАЛЬДА

- (р.1970) - французская писательница, автор популярных романов «Я его любил» и «Просто вместе».

ПАОЛО КОЭЛЬО

- (р.1947) - бразильский писатель и поэт, автор 15 романов, разошедшихся по миру общим тиражом более 60 миллионов экземпляров.

АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ

- (1932-1986) - кинорежиссёр, сценарист. По мнению многих зарубежных критиков, после Эйзенштейна это второй по значимости советский режиссёр по вкладу в мировую кинематографию и влиянию на историю его развития.

